

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

М. А. Усиевич, В. И. Шабунина

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма в СССР явились первым практическим подтверждением правильности открытых марксизмом-ленинизмом закономерностей перехода от капитализма к социализму. Более чем двадцатилетний опыт социалистического строительства в европейских социалистических странах является свидетельством всемирно-исторического значения проверенных практикой Советского Союза ряда общих, обязательных для всех стран закономерностей социалистического строительства. «Главнейшим и самым коренным интересом пролетариата после завоевания им госвласти является,— подчеркивал В. И. Ленин,— увеличение количества продуктов, повышение в громадных размерах производительных сил общества»¹. Эта задача решается в процессе создания соответствующей социализму материально-технической базы, необходимость построения которой возникает перед каждой страной, вступившей на путь социализма.

Ленинский план построения социализма исходит из того, что материальным фундаментом социализма может быть лишь крупная машинная промышленность, способная вооружить народное хозяйство передовой техникой и обеспечить более высокую производительность труда, которая ведет к неуклонному подъему материального благосостояния и культурного уровня трудящихся социалистических стран. Пути и формы создания материально-технической базы социализма могут быть различными в зависимости от конкретно-исторических условий движения данной страны к социализму. В странах, где материальная основа социализма в виде крупного машинного производства создана уже в процессе капиталистической индустриализации, социалистическое государство может использовать унаследованную материально-техническую базу и на основе ее социалистической реконструкции обеспечить дальнейший подъем производительных сил. Более сложные задачи возникают тогда, когда социалистическая революция происходит в стране, где крупная машинная индустрия развита недостаточно. В этих условиях необходимым путем построения материально-технической базы социализма является социалистическая индустриализация, то есть процесс создания и развития крупной машинной промышленности, и прежде всего тяжелой индустрии, процесс, обеспечивающий коренную реконструкцию и рост народного хозяйства на основе высшей техники. Принципы социалистической индустриализации, впервые осуществленной в СССР, подтвердились практикой европейских социалистических стран, хотя процессу индустриализации этих стран присущ целый ряд особенностей, вызванных конкретно-историческими условиями строительства социализма.

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 345.

Во-первых, это особенности, обусловленные наличием мировой системы социализма. Известно, что развитие современной крупной промышленности объективно связано с тенденцией к интернационализации хозяйственной жизни. Возникновение мировой системы социализма создало иные, более благоприятные условия для практической реализации этой тенденции при проведении индустриализации, которая осуществляется в отдельных странах с учетом преимуществ международного социалистического разделения труда. Взаимовыгодное экономическое сотрудничество братских стран, основанное на принципах пролетарского интернационализма, открывает возможность эффективного сочетания внутренних и внешних ресурсов в целях индустриализации, что облегчает решение многих ее проблем, и прежде всего проблемы источников накопления. Вопросы обеспечения технико-экономической независимости от капиталистической системы хозяйства и обороноспособности этих государств решаются совместными усилиями братских стран. Перевод народного хозяйства на базу крупного машинного производства и техническая реконструкция отдельных социалистических стран были проведены при опоре не только на отечественную индустрию, но и на индустрию братских стран. Особо важное значение, и главным образом на первом этапе индустриализации, имела помощь Советского Союза. «Использование достижений и опыта СССР и других индустриально развитых стран, — подчеркивается в Постановлении ЦК БКП и Совета Министров НРБ, — позволяет нам без потери времени и повторения пройденных ими этапов технического развития достигнуть быстрого роста производительных сил страны»². При техническом содействии Советского Союза в социалистических странах Европы на начало 1966 г. было построено и строилось 1 394 объекта, в том числе в Болгарии — 81, Венгрии — 33, Польше — 83, Румынии — 80, Югославии — 13. Преобладающее большинство этих объектов — промышленные предприятия³.

Во-вторых, создаваемая в процессе индустриализации материально-техническая база отражает определенный исторический этап развития крупного машинного производства, начавшейся научно-технической революции. Объем задач индустриализации и конкретные пути их осуществления в каждой отдельной стране в значительной мере определяются исходным уровнем ее экономического развития. Страны Европы, вступившие на путь социализма, с точки зрения исходного уровня могут быть разделены примерно на три группы. К первой группе следовало бы отнести Албанию, Болгарию, Югославию. В Албании, где машинная индустрия, по существу, отсутствовала, довоенная промышленность давала менее 5% национального дохода страны. В Болгарии и Югославии до войны промышленность находилась на самой начальной стадии развития: в ней создавалось 15—20% национального дохода страны. Более $\frac{1}{5}$ населения этих стран было занято в сельском хозяйстве. Несколько иное положение наблюдалось в Венгрии и в Польше, промышленное развитие которых началось уже при капитализме, в том числе и развитие некоторых отраслей тяжелой промышленности. В промышленности этих стран создавалось уже 30—40% национального дохода. В сельском хозяйстве была занята примерно половина населения. Промежуточное положение между двумя этими группами стран занимала довоенная Румыния. По удельному весу занятых в сельском хозяйстве — 78%⁴ — она скорее относилась к первой группе наиболее отсталых стран Европы, однако по удельному весу промышленности в национальном доходе она приближалась к Польше и Венгрии. К тре-

² «Работническо дело», 26. III. 1967.

³ «Экономика социалистических стран в цифрах. 1965». М. 1966, стр. 73.

⁴ «Социалистическая индустриализация стран народной демократии». М. 1960, стр. 181.

твей группе стран относятся ГДР, ЧССР, на территории которых еще до второй мировой войны была довольно развитая промышленность, в том числе тяжелая. Это определило различие конкретных задач при построении материально-технической базы социализма в указанных странах.

В конце 40-х—начале 50-х годов, когда была ликвидирована послевоенная разруха и восстановленное народное хозяйство европейских стран народной демократии было подготовлено для перехода к широкому строительству социалистической экономики, Албания, Болгария, Венгрия, Румыния, Югославия приступили к осуществлению программ индустриализации, ставших центральным звеном нацеленных на построение основ социализма перспективных планов развития народного хозяйства. В этих планах в соответствии с условиями каждой страны были определены задачи первоначального этапа социалистической индустриализации и намечены конкретные пути их решения. Характерной чертой намечаемых программ индустриализации было развитие тяжелой индустрии, создающей основу для технической реконструкции всей экономики и формирования национальных народнохозяйственных комплексов.

В первом пятилетнем плане развития народного хозяйства Болгарии (1949—1953 гг.) предусматривалось ускорение индустриализации с тем, чтобы превратить страну из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную⁵. В законе о первом пятилетнем плане развития народного хозяйства Венгрии (1950—1954 гг.) отмечалось, что важнейшей задачей экономической политики в период осуществления плана является ускорение темпов развития экономики страны, в первую очередь тяжелой, и прежде всего машиностроительной, промышленности. В законе о пятилетнем плане развития народного хозяйства Югославии (1947—1951 гг.) решающая роль отводилась планомерной индустриализации и электрификации народного хозяйства на базе современной техники, и особенно созданию тяжелой промышленности как главной предпосылки для развития всех других отраслей экономики⁶. Как указывалось в законе о шестилетнем плане хозяйственного развития и строительства основ социализма в Польше (1950—1955 гг.), в стране было необходимо «обеспечить высокие темпы развития социалистической промышленности, в первую очередь промышленности, производящей средства производства, от уровня которых зависит развитие всего народного хозяйства»⁷. Таким образом, народнохозяйственные планы этих стран намечали программу широкой индустриализации при учете исходной структуры народного хозяйства каждой страны, ее экономических возможностей, сырьевых и трудовых ресурсов. Речь шла о том, чтобы использовать опыт индустриализации СССР применительно к конкретным условиям каждой страны, строящей социализм при наличии мировой социалистической системы.

В менее развитых в промышленном отношении странах — Болгарии, Югославии, Румынии — в программах индустриализации внимание акцентировалось на создании новых отраслей тяжелой индустрии. В Польше и Венгрии, имевших некоторые относительно развитые отрасли тяжелой промышленности, последние использовались как база для создания более разносторонней структуры тяжелой промышленности и дальнейшей индустриализации. Первая пятилетка ГДР (1951—1955 гг.) предусматривала завершение восстановления народного хозяйства, проведение частичной реконструкции и расширение старых

⁵ См. «Планы развития народного хозяйства стран народной демократии». М. 1952, стр. 107, 418.

⁶ V. Zeković, S. Novaković. *Ekonomika Jugoslavije*. Beograd. 1962, str. 104.

⁷ «Планы развития народного хозяйства стран народной демократии», стр. 173.

производственных мощностей, а также строительство новых в целях ликвидации диспропорций в промышленности, обусловленных разрывом традиционных внутригерманских экономических связей. В ЧССР одним из главных факторов перестройки структуры промышленного производства в сторону преимущественного развития тяжелой индустрии, и особенно машиностроения, являлась переориентация экономики, характеризующейся большой зависимостью от внешней торговли, на потребности стран социалистического лагеря, перед которыми стояла задача индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства, укрепления технико-экономической независимости. Как отмечалось в сообщении об итогах выполнения первого года первой пятилетки Чехословакии (1949—1953 гг.), «быстрое развитие тяжелой промышленности позволяет нам внести свой вклад в укрепление экономической независимости и усиление хозяйственного потенциала стран лагеря мира и демократии путем поставок важного промышленного оборудования и мощных сельскохозяйственных машин»⁸. При опоре на промышленную базу чешских областей намечалась индустриализация Словакии.

Низким уровнем промышленного развития был обусловлен большой объем строительства новых предприятий в таких странах, как Болгария, Румыния, Югославия. В НРБ уже к концу 1957 г. введенные в годы народной власти производственные фонды в промышленности составляли примерно 80% их общей стоимости. Около $\frac{3}{4}$ основных фондов румынской промышленности было создано и обновлено в процессе социалистической индустриализации (1951—1965 гг.). В странах с более высоким промышленным потенциалом значительным источником роста промышленной продукции, особенно в начальный период индустриализации, было повышение загрузки старого производственного аппарата. В 1950—1955 гг. за счет старых предприятий в Польше было обеспечено 77% прироста промышленной продукции, а за счет новых и расширенных — 23%. В ЧССР на старых мощностях производилось в 1956 г. примерно 80% всей продукции народных промышленных предприятий. При этом в машиностроении, которое стало ведущей отраслью чехословацкой промышленности, 80% металлорежущих станков и 90% кузнечно-прессового оборудования имели возраст старше 10 лет⁹.

Процесс социалистической индустриализации и технической реконструкции всего народного хозяйства сопряжен с преодолением значительных трудностей, которые особенно отчетливо проявились в начальный период индустриализации. Наиболее характерными для большинства индустриализирующихся стран были трудности, связанные с решением проблемы накопления. Речь идет не только об изыскании источников финансирования развивающейся промышленности. Эту проблему социалистическое государство решает, взяв в свои руки все источники средств, концентрируя их и целенаправленно используя для развития необходимых народному хозяйству отраслей промышленности. Проблема заключается в материально-вещественном содержании накопления, то есть использовании части прибавочного продукта общества на расширение производства. Накопление в интересах индустриализации — это прежде всего накопление средств производства (металла, топлива, различного рода машин и оборудования, строительных материалов), необходимых для строительства и оснащения новых предприятий и расширения старых. Но именно отрасли, производящие эти виды

⁸ См. «Plánované hospodárství», 1950, № 2—3, str. 105.

⁹ См. Тодор Живков. Отчетный доклад Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии VII съезду партии. «Коммунист», 1958, № 8, стр. 57; А. Карпиньски. Zagadnienia socjalistycznej industrializacji Polski. Warszawa. 1958, str. 83; «Plánované hospodárství», 1956, № 8, str. 537.

продукции, как правило, и не были развиты до войны в европейских странах, вступивших на путь индустриализации. Увеличивающаяся норма накопления в национальном доходе не находила своего вещественного покрытия. Страны искали выход из этого положения на пути еще более ускоренного развития тяжелой промышленности, что вызывало в ряде случаев известное перенапряжение экономики и возникновение временных диспропорций. Большую роль в изменении вещественной структуры накопления индустриализирующихся стран играла внешняя торговля. Так, в Венгрии в 1950—1958 гг. за счет импорта обеспечивалась $\frac{1}{3}$ машин и оборудования в капитальных вложениях. В Болгарии в 1949—1952 гг. импортные машины и оборудование составляли около $\frac{3}{4}$ всех машин и оборудования в государственных капитальных вложениях, а в 1953—1957 гг. — около $\frac{3}{5}$ ¹⁰. Однако ограниченные экспортные и импортные ресурсы на первых порах индустриализации сдерживали более активное участие в международном разделении труда и более широкое использование его преимуществ при перестройке народнохозяйственной структуры. Эти объективные трудности строительства новой экономики были усугублены сложной международной обстановкой конца 40-х — начала 50-х годов. Проводимая капиталистическими странами под нажимом США дискриминация стран народной демократии, срыв ими ряда важных поставок (машин и оборудования), необходимых для индустриализации, бойкот товаров социалистических стран, поставляемых на капиталистический рынок, и, наконец, американская агрессия в Корею не могли не отразиться на первоначальных планах развития промышленного производства в странах народной демократии в сторону их повышения. Так, Пленум ЦК КПЧ в феврале 1950 г. принял решение о повышении задания на 1950 г. для всех почти отраслей тяжелой промышленности, а постановлением правительства от 10 апреля 1951 г. были установлены новые, более высокие задания первой пятилетки. Закон о первом пятилетнем плане Венгрии, принятый в 1949 г., предусматривал рост промышленного производства за пять лет на 86,4% (среднегодовые темпы роста — 13,3%). Однако в феврале 1951 г. II съезд Венгерской партии трудящихся значительно повысил задания пятилетнего плана. Темпы роста развития промышленности были подняты почти в два раза — до 25% в среднем в год¹¹. Форсированное развитие некоторых отраслей тяжелой промышленности намечалось иногда без достаточного учета возможностей отдельных стран народной демократии, что явилось причиной возникновения ряда временных диспропорций, прежде всего между развитием тяжелой и легкой индустрии, между промышленностью и сельским хозяйством. Для устранения указанных недостатков, отрицательно сказавшихся на развитии всей экономики, а также на росте жизненного уровня трудящихся, эти страны встали на путь ускоренного развития легкой и пищевой промышленности, подъема сельского хозяйства и повышения уровня жизни населения. Такие меры, в частности, предусматривались в решениях Пленума ЦК ВПЧ в июне 1953 г., II съезда ПОРП в марте 1954 г., расширенного Пленума ЦК РРП в августе 1953 года.

Одной из характерных черт социалистической индустриализации являются высокие темпы промышленного производства. В 1951—1965 гг. промышленное развитие социалистических стран увеличилось более чем в 5 раз, а капиталистических — в 2,2 раза. Среднегодовые темпы промышленного развития за этот период составляли в странах

¹⁰ «Социалистическая индустриализация стран народной демократии», стр. 170; «Известия на Икономическия институт Българската Академия на науките». Кн. 1—2. София, 1959, стр. 119.

¹¹ См. «Планы развития народного хозяйства стран народной демократии», стр. 37; «На пути строительства социализма». Материалы II съезда ВПЧ. Будапешт. 1951.

социализма 11,5%, а в капиталистических странах — 5,6%¹². Таким образом, темпы промышленного развития социалистических стран более чем вдвое превосходят темпы капиталистических стран. Это особенно примечательно в связи с тем, что эти годы явились периодом наиболее высоких темпов в капиталистическом мире (исключая годы «просперити» — 1920—1929 гг., завершившиеся величайшим в истории капитализма кризисом, и годы военных бумов в США). При высоком среднем темпе развития наиболее быстро развивалась промышленность в прошлом менее развитых стран — Албании, Болгарии, Румынии. Теоретики современного капитализма пытаются внушить мысль, что такое превосходство в темпах не зависит от общественной системы, в которой происходит развитие, а объясняется ранней стадией индустриализации, на которой и в капиталистических странах Запада тоже были высокие темпы роста промышленного производства. Однако факты свидетельствуют о том, что эти последние на деле были значительно ниже: так, среднегодовой темп прироста в странах Западной Европы в 1870—1900 гг. составлял 3,7%, в США в 1880—1885 гг. — 8,5%, в Германии в 1855—1913 гг. — 5,0%. Ряд других авторов считает, что преимуществу социалистической системы в темпах вызывается просто низким исходным уровнем этих, отсталых в прошлом стран. Конечно, прирост продукции в натуре к меньшей исходной величине будет в процентном отношении выше, чем тот же прирост к большей величине. Однако нельзя забывать, что чем ниже исходный экономический уровень страны на старте индустриализации, тем труднее ее осуществить. Именно социалистический способ производства дает возможность отсталым в прошлом странам осуществлять быстрое промышленное развитие в сочетании с коренным обновлением социального лица страны. Для сравнения приведем темпы послевоенного промышленного развития таких отсталых стран, как Индия или Аргентина, индустриализация которых тоже началась в эти годы: среднегодовые темпы роста промышленного производства в Индии были в 1951—1965 гг. примерно 6,5%, Аргентины в 1951—1962 гг. — 1,2%¹³. А ведь исходный уровень в этих странах был весьма невысок. Убедительным доказательством в пользу социалистической индустриализации является сравнение промышленного развития Польши за два двадцатилетних периода — один после первой мировой войны, в условиях помещичье-капиталистической Польши (1918—1938 гг.) и другой — после второй мировой войны, в условиях народной Польши (1944—1964 гг.). В 1938 г. объем промышленной продукции Польши был ниже, чем до войны, и составлял 98,7% от уровня 1913 года. Во второе двадцатилетие промышленность Польши выросла в 9 раз по сравнению с уровнем до второй мировой войны¹⁴. Таким образом, высокие темпы социалистической индустриализации отнюдь не следствие экономической отсталости, а метод ее преодоления.

Отличительной чертой социалистической индустриализации является опережающий рост производства средств производства и прежде всего группы «А» в промышленности. О действии и характере проявления закона преимущественного роста производства средств производства на различных этапах экономического развития ведутся в последние годы оживленные дискуссии. Однако в послевоенном экономическом развитии европейских социалистических стран действие этого закона проявляется со всей очевидностью. Необходимость покрытия

¹² «Экономика социалистических стран в цифрах. 1965», стр. 18, 19.

¹³ «Страны социализма и капитализма в цифрах». М. 1963, стр. 22; «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран». Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 9, стр. 145.

¹⁴ «Тезисы к IV съезду ПОРП. XV Пленум ЦК ПОРП. Материалы и документы». Варшава. 1964, стр. 19, 24.

материально-вещественного содержания повышающейся нормы накопления, требование перевооружения всего народного хозяйства на базе новой техники, растущая фондовооруженность в условиях индустриализации одних стран и социально-технической реконструкции других обусловили объективно более быстрый рост отраслей, представляющих материальную основу индустриализации. Разумеется, в условиях существования мировой социалистической системы хозяйства, тесного экономического сотрудничества братских стран к вопросу о создании национального комплекса отраслей, производящих средства производства, нельзя подходить без учета развивающегося международного социалистического разделения труда. В рамках национальных хозяйств европейских социалистических стран нет возможности для производства всей номенклатуры современных средств производства, да в этом и нет необходимости.

В свое время в дискуссиях о направлении социалистической индустриализации в ряде стран высказывалось мнение, что в условиях мировой социалистической системы преимущественный рост средств производства необходим лишь в масштабе всей системы, но его осуществление не обязательно для отдельных стран¹⁵. Однако преимущественный рост первого подразделения в масштабах системы является производным от соотношения роста двух подразделений в отдельных странах. В таком случае преимущественный рост в системе может получиться только путем форсированного развития группы «А» в одних странах и преимущественного развития группы «Б» — в других. Между тем нельзя забывать, что на современном этапе развития мировая система социализма состоит из самостоятельных национальных хозяйств, воспроизводственные связи между которыми осуществляются через внешнеторговые отношения, на основе координации планов, специализации и кооперирования производства. В этих условиях темпы индустриализации менее развитых стран, если бы они не развивали у себя ряд отраслей, производящих средства производства, были бы поставлены в зависимость главным образом от роста экспортных возможностей традиционных продуктов вывоза в обмен на необходимые для индустриализации средства производства. Это неизбежно привело бы к замедлению темпов индустриализации, перестройки структуры народного хозяйства и подъема уровня экономического развития менее развитых стран.

Это, однако, не исключает того, что в некоторых странах в отдельные годы в силу тех или иных причин развитие групп «А» и «Б» в промышленности могло происходить одинаковыми темпами или даже при опережающем росте группы «Б». В условиях братского сотрудничества и при наличии развитой тяжелой индустрии в СССР, ГДР и Чехословакии европейские страны народной демократии имели возможность устанавливать более гибкие соотношения между темпами роста производства средств производства и предметов потребления. В целом же за период 1951—1965 гг. во всех европейских социалистических странах (кроме Албании) темпы развития отраслей, производящих средства производства, значительно обгоняли рост как промышленного производства в целом, так и отраслей, производящих предметы потребления. Преимущественное развитие средств производства, однако, само по себе не ведет к автоматическому формированию их рациональной структуры. Социалистические государства, проводя курс на преимущественное развитие средств производства, стремятся обеспечить наиболее быстрый рост прогрессивных отраслей и производств, расширяющих материаль-

¹⁵ Против подобных взглядов, получивших особое распространение в Венгрии в 1953—1956 гг., выступал, например, венгерский экономист Т. Кишш. См. Т. Кишш. Экономическое сотрудничество социалистических стран. М. 1963, стр. 300.

ную основу технического прогресса, в первую очередь электроэнергетики, машиностроения, химии. Быстрыми темпами развивалось также производство строительных материалов. В результате такого направления развития структура менее развитых стран приближается к структуре промышленно развитых стран. Опережающее развитие отраслей, производящих средства производства, создает основу для развития отраслей, удовлетворяющих народное потребление. Опыт социалистических стран показывает, что опережающее развитие производства средств производства особенно велико в периоды, когда преодолевается отставание тяжелой промышленности, а по мере создания современной индустриальной структуры открываются возможности для сближения темпов роста производства средств производства и предметов потребления на базе ускорения темпов роста отраслей группы «Б». Поэтому в текущей пятилетке ряд европейских социалистических стран намечает некоторое сближение темпов роста двух подразделений.

В начале 60-х годов в ряде социалистических стран Европы имело место некоторое снижение темпов роста промышленного производства. В целом по социалистическим странам среднегодовой темп роста промышленного производства снизился с 13,6% в 1951—1960 гг. до 7,4% в 1961—1965 годах. Из европейских социалистических стран сильнее всего это снижение темпов затронуло наиболее развитые страны — ГДР и Чехословакию. Некоторое снижение темпов, хотя и менее существенное, наблюдалось в Польше. Чтобы понять характер динамики промышленности на различных этапах социалистического строительства, рассмотрим влияние различных факторов роста промышленного производства.

Как известно, темпы роста производства определяются, с одной стороны, ростом числа занятых и производительности труда, а с другой — ростом основных фондов и повышением эффективности их использования. Непосредственно увеличение объема производства определяется увеличением количества отработанного рабочего времени (берется рост числа занятых) и ростом производительности труда. А размеры производственных фондов представляют материальные условия, необходимые для технической вооруженности и повышения производительности труда занятых рабочих. Эти две группы взаимосвязанных факторов, выражающих сочетание интенсивных и экстенсивных моментов увеличения производства, определяют темпы роста и общественного производства в целом и отдельных его отраслей. Для сохранения тех же темпов роста сокращение роли одних факторов должно компенсироваться повышением значимости других. Так, снижение темпов прироста рабочей силы в материальном производстве должно быть компенсировано ускорением темпов роста производительности труда. В случае меньших приростов основных фондов необходимо увеличение фондоотдачи.

Бурное промышленное развитие в годы индустриализации, перемещение огромных масс рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность, где каждый занятый производит в 3—4 раза больше национального дохода, явились важнейшим фактором быстрого экономического роста. Так, за 1951—1965 гг. национальный доход в европейских социалистических странах увеличился в 3—4 раза. Ряд зарубежных авторов утверждает, что этот рост носил экстенсивный характер. Чехословацкий ученый Р. Рихта приходит даже к выводу, что «с точки зрения теории роста индустриализация представляет собой экстенсивный тип развития»¹⁶. Чтобы ответить на вопрос, действительно ли это так, следует рассмотреть соотношение факторов роста общественного производства в период индустриализации, за счет чего происходил этот рост в

¹⁶ Р. Рихта. Научно-техническая революция и марксизм. «Проблемы мира и социализма», 1967, № 1, стр. 77.

преобладающей степени. Расчеты показали, что рост общественного производства за анализируемый период форсированного индустриального развития на 90—96% был осуществлен за счет более высокой производительности труда, то есть интенсивного фактора. В значительной степени, особенно на первых этапах, рост общественной производительности труда в ряде стран (особенно Болгарии, Румынии, Венгрии, Польше) происходил за счет изменения структуры народного хозяйства, прежде всего за счет перемещения рабочей силы из сельского хозяйства в отрасли с более высокой производительностью труда. Нет сомнения, что такое изменение структуры, обуславливающее в масштабах всего народного хозяйства более высокий рост производительности труда, чем в отдельных отраслях, также является путем интенсификации производства. Так что развитие общественного производства в период индустриализации, на наш взгляд, нельзя назвать экстенсивным развитием.

В промышленности этих стран рост продукции в годы индустриализации достигался в большой степени за счет массового строительства новых предприятий и привлечения в огромных количествах новой рабочей силы. Однако и здесь трудно было бы утверждать, что развитие в целом носило экстенсивный характер. В марксистском понимании расширенное воспроизводство носит экстенсивный характер, если расширяется только поле производства, и интенсивный характер, если применяются более эффективные средства производства¹⁷. Вряд ли можно утверждать, что строительство сотен новых предприятий в годы индустриализации, оборудованных новой техникой, не означало сочетания расширения поля производства с применением более эффективных средств производства. Даже если не все предприятия были оснащены в тот период самой передовой техникой с точки зрения уровня экономически наиболее развитых стран, то по сравнению с предшествующим уровнем самих этих стран это означало большой рост эффективности средств производства, что и отразилось на значительном повышении производительности труда в годы индустриализации. Так, в целом за период 1951—1965 гг. производительность труда в промышленности европейских социалистических стран увеличилась в 2—3 раза и была преобладающим источником роста промышленного производства. За счет роста производительности труда было достигнуто 52% прироста промышленной продукции в Болгарии, 56% — в Польше, 60% — в Румынии, 67% — в Венгрии, 82% — в Чехословакии и 91% — в ГДР. Естественно, что в странах с большим аграрным перенаселением был сильнее приток рабочей силы в промышленности и выше ее удельный вес в приросте продукции.

Однако на различных этапах социалистического строительства это соотношение не оставалось неизменным. Поскольку ресурсы новой рабочей силы для промышленности за счет перехода из других отраслей народного хозяйства не беспредельны и в большинстве рассматриваемых стран по мере их развития постепенно сокращаются, то роль этого источника роста стала в последние годы уменьшаться. Так, например, в Венгрии прирост занятых в промышленности в 1951—1955 гг. составил 43%; в 1956—1960 гг. — 17%, а в 1961—1965 гг. — 15,4%, в ГДР соответственно — 19%, 8% и 1%, в Чехословакии — 16%, 16,5% и 9%. Если бы в противовес этой в общем закономерной тенденции произошло бы ускорение темпов роста производительности труда, то темпы роста промышленного производства могли бы сохраниться на прежнем уровне. Однако как раз в тех странах, где в наибольшей степени сократился приток занятых в промышленности, не только не произошло компенсирующего роста темпов производительности труда, но, наоборот, они упали. Так, в ГДР, где в 1951—1955 гг. среднегодовые темпы роста производительности труда в промышленности составляли 9,2%, в 1956—1960 гг. они снизи-

¹⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 24, стр. 193.

лись до 7,7%, а в 1961—1965 гг. — до 6,5%, в Польше соответственно — 10%, 7,5% и 4,2%; в Чехословакии — 9,9%, 8,2% и 7,6%; в Румынии — 9,9%, 8,2% и 7,6%¹⁸. Наибольшее падение темпов прироста промышленной продукции произошло в ГДР и Чехословакии, где одновременно снизились также темпы роста числа лиц, занятых в промышленности, и их производительности труда. В Польше и Румынии в 1961—1965 гг. наблюдалось более существенное увеличение числа лиц, занятых в промышленном производстве, по сравнению с 1956—1960 годами. Поэтому снижение там темпов роста производительности труда не привело к таким последствиям, как в ГДР и ЧССР. Наконец, в Болгарии произошло ускорение темпов роста производительности труда, в Венгрии — тоже. Итак, не существует никакой неизбежности снижения темпов роста вследствие сокращения притока новой рабочей силы, если это сокращение перекрывается ускоренным ростом производительности труда. Поэтому социалистические страны Европы на современном этапе делают главный упор в своей хозяйственной политике на развитие технического прогресса в производстве, повышение эффективности производства, его интенсификации.

Вторая группа факторов, оказывающих влияние на темпы, связана с динамикой и нормой накопления и с его эффективностью. В принципе чем выше норма накопления, тем выше при той же его эффективности темпы роста общественного производства, и в первую очередь промышленного производства. В основе высоких темпов роста во всех странах социализма в годы индустриализации лежит значительное повышение доли накопления в национальном доходе по сравнению с досоциалистическим периодом их развития. В среднем в эти годы на накопление в европейских социалистических странах направлялось 20—25% национального дохода. Большая часть накопления происходит путем капиталовложений. За годы индустриализации в европейских социалистических странах осуществлены капиталовложения огромного масштаба, их объем растет из года в год. Так, объем капиталовложений за 1951—1965 гг. увеличился в Румынии в 7,4 раза, в Болгарии — в 6,6; в ГДР — в 5,5, в Польше — в 3,6, в Чехословакии — в 3,2 и в Венгрии — в 2,2 раза. От $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{2}$ общего объема капиталовложений направлялось в этих странах в годы индустриализации в производственную сферу, а из последних более половины — в промышленность. Индекс роста промышленных капиталовложений составил в Румынии 825%, в Болгарии — 756%, в Польше — 396%, Чехословакии — 308% и Венгрии — 272%. Динамика капиталовложений в этих странах примерно отражает различие в объеме задач индустриализации. За счет капиталовложений в огромной степени возросли основные фонды промышленности. Быстрое накопление и обновление основных фондов в промышленности явилось важнейшим фактором высоких темпов социалистической индустриализации. В Болгарии объем основных производственных фондов в промышленности возрос в 1965 г. по сравнению с 1952 г. в 4,7 раза, в Румынии в 1965 г. по сравнению с 1950 г. — в 3,6 раза, в Венгрии — в 3,4 раза, в Чехословакии — в 2,5 раза, в ГДР в 1964 г. — в 1,5 раза по сравнению с 1957 годом¹⁹.

Однако в отношении эффективности использования фондов как новых, так и всех действующих в последние годы (1961—1965) в ряде социалистических стран наблюдается не совсем благоприятная тенденция более быстрого роста фондов по сравнению с ростом промышленной продукции и роста фондовооруженности по сравнению с ростом производительности труда, что отражается в росте фондоемкости производ-

¹⁸ «Экономика социалистических стран в цифрах 1965», стр. 21.

¹⁹ «Статистически годишник на НРБ 1966», стр. 90; «Anuarul statistic al RSR 1966», pp. 106—107; «Statisztikai idoszaki közlemények», 1966/15, 26—27. old; «Statistisches Jahrbuch 1966», S. 53; «Statisticka ročenka 1966», str. 108.

ства. Это означает, что теперь для обеспечения того же роста промышленного производства требуется больший рост фондов, а следовательно, и накопления. В случае же повышения эффективности использования фондов и всего накопления в целом прежние темпы роста могут быть достигнуты при том же приросте фондов. В годы активной индустриализации и перестройки структуры народного хозяйства на эффективности накопления не могли сказаться большие масштабы нового строительства, которое обеспечивает отдачу в виде прироста продукции не сразу, а лишь через некоторый период времени, коренная ломка отраслевой структуры, сдвиги ее в пользу отраслей первого подразделения. В то же время нельзя не отметить, что эти объективные причины усугублялись порою недостаточно эффективным использованием капитальных вложений, которое проявлялось в их распылении по многочисленным объектам, в росте незавершенного строительства. В качестве факторов, противодействующих снижению эффективности накопления, выступают прежде всего технический прогресс и рост производительности труда, внедрение более производительного, современного оборудования, более прогрессивная структура производства и капиталовложений. Большое значение для повышения эффективности накопления имеет рационализация технологической структуры капитальных вложений, повышение доли затрат на активную часть основных фондов — машины и оборудование — и снижение стоимости и доли строительно-монтажных работ.

Итак, анализ динамики развития европейских социалистических стран приводит к выводу, что на современном этапе нужно сосредоточить внимание на всемерной интенсификации производства и повышении его эффективности. Эти задачи стали ставиться со всей остротой с первой половины 60-х годов. К тому времени в большинстве индустриализирующихся европейских социалистических стран были уже созданы в главных чертах основы современной промышленности, в том числе и тяжелой, и процесс их индустриализации вступил в более высокую стадию, на которой, с одной стороны, возникает необходимость качественного совершенствования и повышения эффективности производства, а с другой — для этого имеются определенные материальные условия. В Болгарии и Румынии эти проблемы решаются в ходе продолжающегося быстрого наращивания промышленного производства. Как подчеркивается в резолюции IX съезда БКП (ноябрь 1966 г.), в центре внимания ЦК БКП и правительства НРБ «должна стоять задача ускоренной индустриализации страны при преимущественном развитии тяжелой промышленности». «И в дальнейшем в центре внимания политики нашей партии, — отмечалось в отчетном докладе ЦК Румынской коммунистической партии IX съезду партии (июль 1965 г.), — будут стоять вопросы индустриализации страны, преимущественного развития тяжелой промышленности, и в первую очередь машиностроения». Однако, как говорил на пленуме ЦК РКП в декабре 1966 г. Н. Чаушеску, «теперь необходимо перейти одновременно с дальнейшим количественным развитием производства к новому, качественно более высокому этапу развития всей деятельности промышленности. Нужно уделять больше внимания диверсификации производства, повышению технического уровня промышленности, в особенности машиностроения»²⁰. Задача интенсификации промышленного производства, как показал предыдущий анализ развития, еще острее стоит в более развитых в промышленном отношении странах.

Важнейшее значение в повышении технического уровня промышленности и ее эффективности придается совершенствованию структуры про-

²⁰ «Работническо дело», 26. XI. 1966; «IX съезд Румынской коммунистической партии. Доклад ЦК РКП, представленный товарищем Николае Чаушеску о работе партии в период между VIII съездом и IX съездом РКП». Бухарест. 1965, стр. 24; «Scinteia», 25.XII.1966.

мышленного производства. «Одним из ключевых вопросов прогресса,— подчеркивается в отчетном докладе ЦК ВСРП VIII съезду партии,— является модернизация структуры нашей промышленности. Весьма важным методом повышения общественной производительности труда является увеличение в рамках всего промышленного производства удельного веса экономичных, приближающихся во всех отношениях к мировому уровню изделий»²¹. При всем различии темпов и пропорций в развитии отдельных отраслей в разных странах можно отметить общие тенденции в изменении структуры их промышленного производства. Основные прогрессивные сдвиги здесь происходят во всех индустриализирующихся странах главным образом на основе форсированного развития машиностроения, химической промышленности, электроэнергетики, от уровня которых прежде всего зависит овладение достижениями технического прогресса. Для настоящего этапа индустриализации характерна при этом тенденция к более интенсивному изменению внутренней структуры важнейших отраслей тяжелой индустрии за счет повышения роли производств, обеспечивающих материальную базу быстрых темпов роста производства на основе высокой производительности труда. Особое внимание придается улучшению структуры и повышению качества продукции машиностроения, которые происходят при уточнении профиля машиностроения отдельных стран, его более тесной увязки с их внутренними потребностями и направлениями международной специализации. В 60-е годы ускорились темпы развития таких новых отраслей и подотраслей машиностроения, как приборостроение, радиотехника, производство средств связи и вычислительной техники. Если раньше развитие машиностроения шло главным образом вширь, то теперь усилилась интенсивность обновления ассортимента машиностроительной продукции за счет замены ее устаревших видов новыми, более производительными машинами и оборудованием. Развитие новых отраслей и диверсификация производства связаны с более широким переходом к комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, которые включают в себе большой резерв повышения общественной производительности труда в европейских социалистических странах. С проблемой более широкого внедрения достижений научно-технического прогресса тесно связана задача достижения лучших современных мировых технико-экономических показателей производимой продукции машиностроения.

Одним из наиболее перспективных направлений технического прогресса и изменения на этой основе структуры промышленного производства является ускоренное развитие химической промышленности. На современном этапе индустриализации, при дальнейшем развитии основных отраслей химии, упор переносится на форсированный рост производств органического синтеза. Эти сдвиги в структуре химической промышленности имеют самую тесную связь с ускорившимся в СССР, а в ряде стран (Болгарии, Венгрии и др.) начавшимся в 60-е годы созданием новой индустриальной сырьевой базы. Послевоенное промышленное развитие почти всех европейских социалистических стран, а особенно Венгрии, ГДР, Чехословакии, Болгарии, характеризовалось остротой проблемы сырья и топлива. Решение этой проблемы было связано, как правило, с большим удельным весом капитальных вложений в сырьевые и топливно-энергетические отрасли, с возрастающим импортом сырья и топлива. Известная перегруппировка в ряде стран в последние годы капитальных вложений в пользу химической промышленности в связи с расширением производства искусственного сырья и синтетических материалов направлена на укрепление и повышение эффективности

²¹ Янош Када р. Отчетный доклад Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии VIII съезду партии. М. 1963, стр. 38.

сырьевой базы. Эту цель преследуют и заметные прогрессивные изменения в топливно-энергетическом балансе. Уголь, который был традиционной основой топливно-энергетических балансов социалистических стран, за исключением Румынии, уступил место в последние годы более эффективному жидкому топливу и природному газу. Так, удельный вес нефти и газа в балансе потребления энергии в Болгарии возрос с 14% в 1960 г. до 29% в 1965 г., с перспективой роста до 43% к 1970 году. В Венгрии доля этих источников энергии возросла с 23% до 29% и возрастет до 37—39%; в Чехословакии — с 9,3% до 13,9% и возрастет до 20,1%. В 1965 г. в Югославии удельный вес нефти в потреблении энергии составлял 20% (с перспективой увеличения к 1970 г. до 36%), а в Румынии за счет нефти и газа обеспечивалось 84% потребляемой энергии²². В 1966—1970 гг. в ряде стран (например, Болгарии, Венгрии, Чехословакии) будет положено начало развитию атомной энергетики.

В результате подъема производительных сил в процессе индустриализации расширяется материальная база и усиливается потребность более активного участия отдельных стран в международном разделении труда, что является отличительной чертой современного этапа индустриализации. Усиление международной специализации производства является зачастую главным фактором развития ряда новых отраслей и подотраслей промышленности, в частности, например, в машиностроении. Об этом свидетельствует высокая экспортная квота по ряду изделий машиностроения. Именно потребность в усилении международной специализации и кооперирования производства, значение которых для развития современного производства бесспорно, особенно в небольших по своим масштабам странах, вызвала появление в последние годы как в рамках СЭВ, так и между отдельными странами ряда новых форм экономического сотрудничества, способствующих установлению более тесных и непосредственных связей в сфере производства. Индустриализация явилась основой ликвидации прежней односторонней международной специализации народного хозяйства европейских социалистических стран, большинство из которых были прежде аграрно-сырьевыми придатками империалистических государств. Ярким примером изменения их места в международном разделении труда служит активизация участия в торговле машинами и оборудованием. В последние годы (1964—1966) на долю машин и оборудования приходилось примерно 1/4 общего экспорта Болгарии, которая вплоть до 1952 г. их практически не вывозила, около 1/5 экспорта Румынии (против 4,2% в 1950 г.), свыше 1/3 экспорта Польши и Венгрии, около 12% экспорта Югославии²³.

В последние годы в большинстве европейских социалистических стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Чехословакии, Югославии) в целях создания более благоприятных условий для интенсификации производства и ускорения темпов роста производительности труда проводятся хозяйственные реформы, предполагающие усиление экономического стимулирования технического прогресса и повышение эффективности производства. В настоящее время усилия трудящихся большинства социалистических стран Европы направлены на построение развитого социалистического общества прежде всего путем дальнейшего развития и укрепления его материально-технической базы. В этом процессе завершится и формирование современной индустриальной структуры народного хозяйства. Так, в отчетном докладе ЦК БКП IX съезду партии отмечалось, что выполнение задач, намеченных по развитию индустрии

²² См. «Работническо дело», 15.XI.1966; «Hospodářské noviny», 1965, № 22, str. 8; «Probleme economice», 1966, № 4, p. 123.

²³ См. «Экономика стран социализма в 1965». М. 1966, стр. 198; «Экономика стран социализма в цифрах». М. 1966, стр. 61; «Экономика Югославии». М. 1966, стр. 187.

в 1966—1970 гг., позволит в основном создать современную как по уровню развития, так и по структуре промышленность. «По своему экономическому потенциалу, по созданию национального хозяйственного комплекса Народная Республика Болгария станет экономически развитой, индустриальной и машиностроительной страной, в которой произойдут все присущие этому этапу развития социально-экономические преобразования»²⁴.

Успешный опыт индустриализации СССР и других социалистических стран, за короткий исторический срок ликвидировавших свою экономическую отсталость, оказал несомненное влияние на признание подлинной роли индустриализации, в том числе создания отечественной тяжелой промышленности в экономическом развитии стран. «В настоящее время,— отмечается во вступительной статье в одном из экономических изданий ООН,— общераспространенным является взгляд, что индустриализация играет решающую роль в экономическом развитии слаборазвитых стран... Теперь уже немногие разделяют тот оптимистический взгляд, распространенный десятилетия назад, что специализация страны на производство сельскохозяйственных продуктов и сырья может повлиять путем внешнеторгового обмена на подъем уровня национального дохода не менее действенно, чем развитие собственной промышленности»²⁵.

В результате ускоренной индустриализации экономически наиболее отсталых областей в социалистических странах происходят значительные сдвиги в территориальном размещении промышленного производства. Так, в общем промышленном производстве Румынии возрос удельный вес областей Яссы, Добруджа, Арджеш, Олтения и др. В Югославии наиболее высокими темпами развивается промышленность в Черногории, Македонии, Боснии и Герцеговине. Большие успехи достигнуты в индустриализации Словакии.

Индустриализация сопровождалась глубокими изменениями всей социально-экономической структуры социалистических стран. Быстрое развитие крупной социалистической промышленности способствовало обобществлению производства, укреплению и росту социалистических форм хозяйства, которые стали либо полностью господствовать, либо решительно преобладать в экономике европейских социалистических стран. В настоящее время в социалистическом секторе создается в Болгарии свыше 99% национального дохода, в Румынии, Венгрии, Чехословакии и ГДР — примерно 96%, в Албании — 91%, Югославии — 80%, Польше — 78%²⁶. Один из важнейших социально-экономических результатов социалистической индустриализации — это быстрый рост численности и концентрации рабочего класса, изменение на этой основе классовой структуры общества. Характерны в этом отношении следующие данные о структурных изменениях общества в Болгарии: в результате опережающего роста промышленных рабочих их доля в общей численности населения возросла с 29,2% в 1956 г. до 42,2% в 1965 году²⁷.

В процессе индустриализации создается материально-техническая база, обеспечивающая не только производство более совершенных средств производства, но и возрастающее более экономичное и эффективное производство предметов потребления. Рост производительности общественного труда, достигаемый на основе индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства, является прочной основой повышения материального благосостояния трудящихся. Практика индустриализации социалистических стран доказывает это с полной очевид-

²⁴ «Правда», 15. XI. 1966.

²⁵ «World Economic Survey 1961», United Nations. 1962.

²⁶ См. «Экономика социалистических стран в цифрах 1965», стр. 5; «Экономика социалистических стран в цифрах 1964», М. 1965, стр. 5.

²⁷ «Работническое дело», 15. XI. 1966.

ностью. Характерно, что фонд потребления в расчете на душу населения увеличился в Болгарии в 2,2 раза по сравнению с 1950 г., в Венгрии — в 2,1 раза, в Польше — почти вдвое. Более чем вдвое увеличилась за этот период реальная заработная плата рабочих и служащих Румынии; за период 1957—1965 гг. реальная заработная плата работников народного хозяйства Югославии возросла в 1,8 раза. Огромные успехи на пути социального и экономического прогресса, достигнутые социалистическими странами Европы в процессе индустриализации, — новое подтверждение международного значения опыта социалистического строительства в Советском Союзе. Эти достижения стали возможными в условиях существования мировой социалистической системы хозяйства, всесторонней помощи Советского Союза странам победившего социализма, роста и совершенствования различных форм экономического сотрудничества и международного социалистического разделения труда.

Оценивая социально-политическое значение индустриализации в СССР, ЦК КПСС в Тезисах «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» отмечает: «Индустриализация имела громадное социально-политическое значение. Она упрочила общественную собственность в решающей области экономики, обеспечила вытеснение капиталистических элементов в городе, победу социалистического уклада в промышленности, рост рабочего класса, способствовала укреплению его руководящей роли в обществе, упрочению экономической и оборонной мощи СССР»²⁸. Эту характеристику, как показывает опыт индустриализации в социалистических странах, вполне правомерно распространить не только на отдельные из этих стран, но и на всю социалистическую систему в целом. В становлении и упрочении мировой системы социализма индустриализации принадлежит важнейшее место.

²⁸ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М. 1967, стр. 14.